

— ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ — ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-127-131
УДК 343.98.068

Дата поступления статьи: 22/IX/2019
Дата принятия статьи: 26/XI/2019

В. В. Конин

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР, НЕПОСРЕДСТВЕННО ВЛИЯЮЩИЙ НА РЕЗУЛЬТАТ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© **Конин Владимир Владимирович** (vkonin.kld@yandex.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский сад, 5.

Тема кандидатской диссертации: «Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции». Автор более 170 научных работ, в том числе монографий: «Реализация функции защиты в суде с участием присяжных заседателей» (2010), «Процессуальные и тактические аспекты деятельности защитника в состязательном процессе» (2009), «Тактика профессиональной защиты по уголовным делам в суде первой инстанции» (2008). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Адвокатура Калининградской области: история и современность» (2016).

Область научных интересов: уголовный процесс, криминалистика, адвокатская и правозащитная деятельность.

АННОТАЦИЯ

Уголовное судопроизводство является одной из форм реализации государством своей власти в деле обеспечения безопасности общества от преступных посягательств. Одной из насущных проблем в сфере правоприменительной деятельности на сегодняшний день, требующей своего разрешения, является проблема правового нигилизма участников уголовного судопроизводства. Вопросам злоупотребления участниками уголовного судопроизводства своими правами посвящено достаточно большое количество публикаций. Но в то же время вопросы злоупотребления своими правами следователем, а также руководителем следственного органа в ходе расследования уголовного дела, проявление правового нигилизма при осуществлении процессуальных полномочий остаются недостаточно исследованными. Правовой нигилизм, присущий следователям, серьезно осложняет борьбу с преступностью, дискредитирует не только предварительное следствие, но и всю правоохранительную систему в целом. В статье рассматриваются вопросы следственных ошибок и злоупотребления правом со стороны следователя при осуществлении расследования уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственные действия, правовой нигилизм, следователь, руководитель следственного органа, адвокат.

Цитирование. Конин В. В. Правовой нигилизм в деятельности следователя как отрицательный фактор, непосредственно влияющий на результат расследования преступления // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 127–131. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-127-131>.

V. V. Konin

LEGAL NIHILISM IN THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR AS A NEGATIVE FACTOR THAT DIRECTLY AFFECTS THE RESULT OF THE INVESTIGATION OF THE CRIME

© Konin Vladimir Vladimirovich (vkonin.kld@yandex.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure Law, **The North-Western branch of The Russian State University of Justice (Saint-Petersburg)**, 5, Alexander Garden, St. Petersburg, 197046, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Tactics of professional defense of the defendant in the court of the first instance». Author of more than 170 scientific works, including monographs: «Implementation of the function of protection in court with the participation of jurors» (2010), «Procedural and tactical aspects of the defender in the adversarial process» (2009), «Tactics of professional protection in criminal cases in the court of the first instance» (2008). A number of scientific papers written in collaboration: «Advocacy of the Kaliningrad Region: history and modernity» (2016).

Research interests: criminal procedure, criminalistics, advocacy and human rights activities.

ABSTRACT

Criminal proceedings are one of the forms of the state exercising its power in ensuring the security of society from criminal encroachments. One of the pressing problems in the field of law enforcement today, which requires its resolution, is the problem of legal nihilism of participants in criminal proceedings. Quite a large number of publications are devoted to the issues of abuse by participants of criminal proceedings of their rights. But at the same time, questions of abuse of the rights by the investigator, and also the head of investigative body, during investigation of the criminal case, manifestation of legal nihilism at implementation of the procedural powers remain insufficiently investigated. The legal nihilism inherent in investigators seriously complicates the fight against crime, discredits not only the preliminary investigation, but also the entire law enforcement system as a whole. The article deals with the issues of investigative errors and abuse of law by the investigator in the investigation of a criminal case.

Key words: criminal proceedings, investigative actions, legal nihilism, investigator, head of the investigative body, lawyer.

Citation. Konin V. V. *Pravovoi nigilizm v deyatel'nosti sledovatelya kak otritsatel'nyi faktor, neposredstvenno vliyayushchii na rezul'tat rassledovaniya prestupleniya* [Legal nihilism in the activities of the investigator as a negative factor that directly affects the result of the investigation of the crime]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 127–131. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-127-131> [in Russian].

Деятельность следователя в уголовном судопроизводстве всегда имеет публично-правовой характер и направлена на решение общих задач, перечисленных в статье 6 УПК РФ. Вместе с тем деятельность любого следователя в процессе расследования уголовного дела предполагает решение не только общих, но и конкретных задач, таких как установление и изобличение лиц, виновных в совершении преступления, установление всех обстоятельств с целью полного раскрытия преступления в сроки, установленные УПК РФ (с учетом принципа разумного срока уголовного судопроизводства).

Как справедливо отметил А. А. Козявин, уголовный процесс, являясь социальной системой, в рамках которой осуществляется деятельность по познанию события преступления, воплощая социальное назначение судопроизводства в конкретную цель производства по делу, формируя и реализуя соответствующую политику при принятии процессуальных решений, не минуемо предполагает наличие целостной системы социальной регуляции, важнейшим элементом которой выступает мораль [1, с. 162]

Правовой нигилизм как общесоциальное явление, несовместимое с моралью, необходимо рассматривать в двух уровнях – правовой нигилизм общества как первый уровень и правовой нигилизм отдельного лица как второй уровень. При этом необходимо отметить, что второй уровень всегда будет напрямую зависеть от первого уровня. Чем ниже уровень правового нигилизма в обществе, тем ниже он у отдельной личности. Необходимо признать, что в данном случае эти уровни полностью взаимосвязаны.

В теории права правовой нигилизм рассматривается как антипод правовой культуры, как «недооценка роли права или даже его отрицательная оценка, неуважение к праву, пренебрежительное к нему отношение, питающее различного рода правонарушения» [2, с. 341].

Вопросы правового нигилизма, в том числе и со стороны следователя, неоднократно становились предметом исследования различных авторов [3, с. 17–23; 4, с. 67–72; 5, 6]

Так, например, В. П. Крамаренко, рассматривая проблему следственных ошибок, пришел к

обоснованному выводу, что «пренебрежительно-нигилистическое отношение к выполнению предписаний уголовно-процессуального закона наблюдается почти у 50 % следователей, допустивших те или иные ошибки по изученным делам» [7, с. 73]. Автор пришел к такому выводу на основе изучения архивных уголовных дел и опроса конкретных следователей, в чьих делах были выявлены следственные ошибки. Мы полностью поддерживаем точку зрения В. П. Крамаренко, согласно которой в большинстве случаев следственная ошибка, допущенная следователем при расследовании уголовного дела, есть следствие проявления правового нигилизма со стороны следователя, поскольку этот вывод подтвержден практикой.

В дальнейших своих исследованиях В. П. Крамаренко сделал вывод, что правовой нигилизм следователя напрямую связан с профессиональной деформацией, указав, что «Профессиональная деформация – когнитивное искажение, психологическая дезориентация личности, формирующаяся из-за постоянного давления внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности и приводящая к формированию специфически профессионального типа личности» [8, с. 136–138]

Вместе с тем правовой нигилизм следователя порождает не только следственные ошибки, но и такое явление, как следственный произвол.

На наш взгляд, следственный произвол – это действия следователя, направленные на сознательное нарушение требований закона при доминирующем желании любой ценой добиться цели, поставленной либо самим следователем перед собой, либо руководителем следственного органа перед следователем, вне зависимости от того, что лежит в основе – корысть, или иные побуждения.

Следственному произволу всегда свойственна подмена понятий, нравственных ориентиров, отступление от морали и, как следствие, нарушение прав и законных интересов граждан, а также требований статьи 6 УПК РФ.

В нашей статье на примере изученного уголовного дела [9] мы попытаемся рассмотреть некоторые вопросы следственного произвола, который, как нам представляется, несмотря на свою негативность, все же является одной из составных частей следственной ситуации, имеющей факультативный характер.

Экономический спор двух предпринимателей, связанный с разногласиями по договору купли-продажи юридического лица, на балансе которого находилось недвижимое имущество, закончился тем, что один из участников спора, используя свои связи в правоохранительных органах, добился, чтобы в отношении второго предпринимателя было возбуждено уголовное дело, которое расследовалось более 4 лет. Одновременно с расследованием уголовного дела шли судебные тяжбы в порядке арбитражного судопроизводства.

На первоначальном этапе расследования на объект недвижимости, явившийся предметом спора, следователем в соответствии со ст. 115 УПК РФ был наложен арест. Тем временем в порядке арбитражного судопроизводства предприниматель,

являющийся по уголовному делу подозреваемым, доказал, что между сторонами имел место договор купли-продажи, который соответствовал требованиям Гражданского кодекса РФ, а проведенные в рамках арбитражного судопроизводства судебные экспертизы подтвердили подлинность расписки в получении вторым предпринимателем, выступающим по уголовному делу в качестве потерпевшего, денежных средств за проданный объект. На основании анализа всех собранных по арбитражному делу доказательств арбитражным судом было принято решение о признании права собственности на юридическое лицо и, соответственно, на спорный объект недвижимости за предпринимателем, являющимся по уголовному делу подозреваемым.

Ходатайство адвоката о приобщении к материалам уголовного дела копий решения арбитражного суда и экспертных заключений следователем было отклонено на том основании, что указанные документы, в частности экспертные заключения, не имеют отношения к расследуемому уголовному делу. Какими доводами при этом руководствовался следователь – осталось неизвестно, поскольку в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства они не были приведены, а само постановление было немотивированным.

Отказ следователя в приобщении копий документов был обжалован в суд в порядке статьи 125 УПК РФ, и в конечном итоге суд своим решением обязал следователя приобщить к уголовному делу копии документов, в том числе копии заключений судебных экспертиз.

Основываясь на решениях арбитражных судов, признавших законность владения объектом недвижимости, подозреваемый и его адвокат обжаловали в порядке ст. 125 УПК РФ постановление следователя о наложении ареста на объект. Суд, рассмотрев жалобу, оценив доводы сторон, а также вступившее в законную силу решение арбитражного суда, обязал следователя снять ранее наложенный арест на объект.

Следователь во исполнение решения суда вынес постановление о снятии ареста с объекта и направил его в учреждение по регистрации сделок с недвижимостью. Одновременно с этим руководитель следственного органа вынес постановление о приостановлении действия постановления следователя о снятии ареста с объекта. Тем самым, по сути дела, руководитель следственного органа заблокировал исполнение решения суда. Статья 39 УПК РФ достаточно подробно расписывает права руководителя следственного органа, в то же время не предусматривает права руководителя следственного органа отменять либо приостанавливать решение суда, вступившее в законную силу.

В дальнейшем, желая оказать психологическое давление на подозреваемого, следователь, достоверно зная, что адвокат в связи с занятостью не сможет прибыть к следователю, под предлогом проведения неотложных следственных действий вызвал подозреваемого и в течение 4 часов (с 18 до 22 часов) удерживал его в кабинете. Как потом выяснилось, следователь планировал отменить ранее избранную меру пресечения в виде подписки о не-

выезде. Указанное следственное действие не относится к категории неотложных, и полагаем, что его можно было выполнить и в отсутствие адвоката. Следовательно, каких-либо законных оснований для столь долгого удержания подозреваемого в кабинете следователя не имелось.

Жалоба адвоката на незаконные действия следователя руководителем следственного органа была передана для рассмотрения следователю, на действия которого жаловался адвокат.

В качестве давления на подозреваемого использовался и такой прием, как неоднократное избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, затем отмена и вновь избрание вышеуказанной меры пресечения. Учитывая, что подозреваемый являлся жителем другого региона и в силу своего служебного положения был вынужден часто выезжать в командировки по делам возглавляемого им предприятия, в том числе и за пределы Российской Федерации, то избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде сильно затрудняло не только нормальную деятельность предприятия, но и личную жизнь подозреваемого, т. к. в городе, где проводилось расследование уголовного дела, он не имел жилья и был вынужден нести дополнительные затраты на гостиницу.

В результате обжалования в суде действий следователя по неоднократному избранию меры пресечения судом было установлено, что действия следователя в этой части являются необоснованными, в результате чего в отношении подозреваемого была избрана иная мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке.

После этого последовали неоднократные вызовы к следователю для участия в производстве следственных действий, фактическая необходимость в производстве которых отсутствовала. Одновременно с этим следователем было отказано в удовлетворении ходатайства адвоката о допросе в качестве свидетеля гражданина КНР либо о приобщении к материалам уголовного дела копии его допроса, хранящегося в ранее расследованном архивном уголовном деле, где он, будучи допрошенным по деловым взаимоотношениям с потерпевшим, дал подробные и исчерпывающие показания по факту оплаты подозреваемым приобретаемого юридического лица, на балансе которого находился объект.

В конечном итоге спустя 4 года уголовное дело было прекращено за отсутствием в действиях подозреваемого состава преступления.

Постановление о прекращении уголовного дела было отменено руководителем следственного органа, и в качестве основания для отмены было указано, что по делу не допрошен в качестве свидетеля гражданин КНР, который являлся свидетелем заключения договора между потерпевшим и подозреваемым, а также свидетелем оплаты подозреваемым приобретаемого юридического лица, на баланс которого находился объект недвижимости.

Спустя 8 месяцев производство по уголовному делу было вновь прекращено за отсутствием в действиях подозреваемого состава преступления.

Анализируя все произошедшее в ходе расследования данного уголовного дела, необходимо

отметить следующее: в данном случае налицо ситуация следственного произвола со стороны следователя и руководителя следственного органа. Именно произвола, в основе которого лежит правовой нигилизм не только следователя, но и руководителя следственного органа.

Сознательное нарушение требований закона, подмена понятий, нравственных ориентиров, желание любой ценой добиться цели привели к тому, что в отношении подозреваемого стал осуществляться следственный произвол.

В то же время рассмотренная нами ситуация позволяет прийти к выводу, что в структуре следственной ситуации, достаточно подробно исследованной многими российскими учеными, необходимо выделить и исследовать ситуацию следственного произвола как составную часть следственной ситуации негативного характера (полагаем сразу же отметить ее факультативность). О том, что эта ситуация присуща не только современному российскому предварительному следствию, но и была достаточно хорошо знакома предварительному следствию советского периода, свидетельствуют современные исследователи [10].

Можно сделать вывод, что следственный произвол как негативное явление, сопутствующее предварительному расследованию, существовал в прошлом, существует в настоящее время и, скорее всего, будет существовать, пока существует само предварительное расследование.

Преодоление и искоренение правового нигилизма среди следователей и руководителей следственного органа – процесс достаточно сложный и долгий. По мнению В.П. Крамаренко, среди основных направлений в преодолении правового нигилизма среди сотрудников следственных подразделений, с нашей точки зрения, необходимо обозначить:

- принятие на работу следователями лиц, имеющих высшее профессиональное юридическое образование с соответствующей квалификацией;
- возвращение к образовательным системам, обеспечивающим высокую профессиональную подготовку следователей;
- совершенствование системы повышения квалификации и переподготовки следователей;
- проведение семинаров, направленных на повышение уровня общей и правовой культуры, пропаганды правосознания, правового просвещения, правового воспитания с привлечением соответствующих специалистов/экспертов;
- проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение административных и иных проступков и правонарушений не только при выполнении профессиональной деятельности, но и вне нее. [8, с. 136–138].

Реализация вышеперечисленных предложений позволит в определенной мере понизить уровень правового нигилизма среди следователей и, как следствие, снизит количество случаев следственного произвола, но вряд ли окончательно его искоренит, поскольку правоохранительные органы являются частью общества и, соответственно, содержат в себе те пороки и болезни, которыми

поражено общество (например, отсутствие идеологии, поощряющей честный образ жизни, но наличие цели обогащения любой ценой, особенно характерной для некоторых представителей как чиновников, так и правоохранителей). Для полного искоренения случаев следственного произвола потребуются изменение мировоззрения всего общества, введение новых идеологических парадигм, принятых и поддержанных обществом.

Библиографический список

1. Козьявин А. А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010. 266 с. URL: <https://pl.b-ok.cc/book/2449969/d9bc9e>.

2. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2001. 429 с. URL: <https://alleng.org/d/jur/jur487.htm>.

3. Вольнская О. В. Правовой нигилизм следователя (к вопросу о детерминантах уголовно-процессуальных ошибок и нарушений) // Российский следователь. 2006. № 7. С. 17–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12970346>.

4. Александров Р. А., Кондрат И. Н., Ретунская Т. П. Следственные ошибки и эффективность доказывания // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 9. С. 67–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19694108>.

5. Теория государства и права. Курс лекций / М. И. Байтин, Н. А. Баринов, Ф. А. Григорьев, А. И. Демидов [и др.]; под ред. А. В. Малько, Н. И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1995. 560 с. URL: <https://alleng.org/d/jur/jur053.htm>.

6. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с. URL: <https://www.disscat.com/content/pravovoi-nigilizm-prichiny-i-puti-ikh-preodoleniya/read>.

7. Крамаренко В. П. К вопросу о причинах следственных ошибок // Судебная реформа 1864 года и ее влияние на развитие права: материалы заочной международной научно-практич. конф.: научно-метод. сб. Ч. 2. Раздел 3. Калининград: КПИ ФСБ РФ, 2004. 268 с.

8. Крамаренко В. П. О некоторых детерминантах, влияющих на формирование правового нигилизма в деятельности следователя // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы Междунар. научно-практич. конф., посвящ. 45-летию кафедры криминалистики юридического факультета БГУ / отв. ред. В. Б. Шабанов. Минск, 2017. С. 136–138. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35109796>.

9. Уголовное дело № 04758/04 от 02 декабря 2004 года по ч. 4 ст. 159 УК РФ // Архив СУ УМВД России по Калининградской области.

10. Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 388 с.

References

1. Koz'yavin A. A. *Sotsial'noe naznachenie i funktsii ugolovnogo sudoproizvodstva* [Social purpose and functions of criminal justice]. M.: YurLitinform, 2010, 266 p. Available at: <https://pl.b-ok.cc/book/2449969/d9bc9e> [in Russian].

2. Cherdantsev A. F. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. M.: Yurait, 2001, 429 p. Available at: <https://alleng.org/d/jur/jur487.htm> [in Russian].

3. Volynskaya O. V. *Pravovoi nigilizm sledovatelya (k voprosu o determinantakh ugolovno-protsessual'nykh oshibok i narushenii)* [Legal nihilism of the investigator (on the determinants of criminal procedure violations and errors)]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2006, no. 7, pp. 17–23 Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12970346> [in Russian].

4. Aleksandrov R. A., Kondrat I. N., Retunskaya T. P. *Sledstvennye oshibki i effektivnost' dokazyvaniya* [Investigatory errors and efficiency of proof]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Legal science: history and the present], 2012, no. 9, pp. 67–72. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19694108> [in Russian].

5. *Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lektzii*. M. I. Baitin, N. A. Barinov, F. A. Grigor'ev, A. I. Demidov i dr. Pod red. A. V. Mal'ko, N. I. Matuzov [M. I. Baitin, N. A. Barinov, F. A. Grigoriev, A. I. Demidov et al. Theory of state and law. Course of lectures. A. V. Mal'ko, N. I. Matuzov (Eds.)]. Saratov: Izd-vo Sarat. VSh MVD RF, 1995, 560 p. Available at: <https://alleng.org/d/jur/jur053.htm> [in Russian].

6. Zryachkin A. N. *Pravovoi nigilizm: prichiny i puti ikh preodoleniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal nihilism: reasons and ways to overcome them: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Saratov, 2007, 26 p. Available at: <https://www.disscat.com/content/pravovoi-nigilizm-prichiny-i-puti-ikh-preodoleniya/read> [in Russian].

7. Kramarenko V. P. *K voprosu o prichinakh sledstvennykh oshibok* [On the causes of investigative errors]. In: *Sudebnaya reforma 1864 goda i ee vliyanie na razvitie prava: materialy zaochnoi mezhdunarodnoi nauchno-praktich. konf.: nauchno-metodicheskii sbornik. Ch. 2. Razdel 3* [Judicial reform of 1864 and its impact on the development of law. Materials of the international research and practical conference. Research and methodological collection. Part 2. Section 3]. Kaliningrad: KPI FSB RF, 2004, 268 p. [in Russian].

8. Kramarenko V. P. *O nekotorykh determinantakh, vliyayushchikh na formirovanie pravovogo nigilizma v deyatel'nosti sledovatelya* [On some determinants affecting the formation of legal nihilism in the activities of the investigator]. In: *Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenii: problemy, perspektivy i innovatsii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-praktich. konf., posvyashch. 45-letiyu kafedry kriminalistiki yuridicheskogo fakul'teta BGU. Otv. red. V. B. Shabanov* [Forensic support of crime investigation: problems, prospects and innovations: materials of the International research and practical conference dedicated to the 45th anniversary of the Department of Criminology of the Faculty of Law of BSU. V. B. Shabanov (Ed.)]. Minsk, 2017, pp. 136–138. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35109796> [in Russian].

9. Criminal case No. 04758/04 was opened on December 02, 2004 under part 4 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Archive of the Criminal Investigation Department of DMIA of Russia on Kaliningrad Region* [in Russian].

10. Kitaev N. N. *Nepravosudnye prigovory k smertnoi kazni: sistemnyi analiz dopushchennykh oshibok* [Unjust death sentences: systematic analysis of mistakes]. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskii tsentr Press», 2004, 388 p. [in Russian].